

Как только Вернон и Петунья вооружились бокалами шампанского, они занялись самым скучным из всех взрослых занятий, какие только можно вообразить: общением. Виктория была вынуждена следовать за ними повсюду, пока они здоровались с одним знакомым за другим, заполняя время бессмысленной светской беседой.

- Разве погода не была прекрасной этим летом?

- Как идут дела?

- У вас будет немного свободного времени в этом году?

Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее пожалеть, что они не оставили ее дома. Однако хуже, чем скука, было постоянное унижение от того, как ее представляли незнакомым людям. Это всегда происходило одинаково.

- Наш сын, Дадли, - начинал Вернон, с гордой улыбкой кладя руку на плечо Дадли. - В сентябре он отправится в «Смелтингс». Как отец, так и сын, а, Даддерс?

Затем все обменивались комментариями о том, как весело было бы Дадли в школе, какая чудесная пора - детство. Однако неизбежно взгляды в конце концов обращались к Виктории.

- И кто эта очаровательная молодая леди? Ваша дочь?

- Наша племянница, - отвечала Петунья, всегда быстро поправляясь. - Бедняжка потеряла своих родителей, когда была младенцем.

Следовали соответствующие звуки сочувствия, и, если ей повезет, они оставляли эту тему позади, чтобы обсудить что-нибудь скучное, например, насколько со вкусом подобраны украшения. Но иногда тема продолжалась.

- А куда ты поедешь в сентябре, Виктория?

Вернон никогда не позволял ей самой отвечать за себя. Ее работа заключалась в том, чтобы улыбаться и выглядеть красиво, а не говорить.

- Боюсь, она останется на домашнем обучении. Она не самый яркий инструмент в сарае, если вы понимаете, к чему я клоню. Средняя школа была бы идеальной, но маловероятно, что она сдаст экзамены, да, Петунья?

Это было облегчением, когда всех наконец отвели к их столам на ужин. К сожалению, надежды Виктории на полноценную еду вскоре рухнули: армия официантов поставляла на столы череду блюд, на каждой тарелке была крошечная порция, полная причудливых ингредиентов, о которых она никогда не слышала, и, казалось, существовали всевозможные правила о том, какой столовый прибор необходимо было использовать, чтобы попробовать каждое блюдо. Она пыталась копировать Петунью, но даже она, казалось, была сбита с толку множеством предлагаемых ножей и вилок - из Дурслей только Вернон, казалось, знал, что делал.

Как раз перед десертом случилась катастрофа.

- Красного вина больше нет? - спросила миссис Уильямс, сидевшая рядом с Верноном. В ее руке была пустая бутылка.

Вернон уставился на такую же пустую бутылку белого вина. - К сожалению, больше никакого

вина не осталось!

- У них имеется дополнительное в баре, - сказала Петунья. - Виктория может пойти и взять немного. - она тут же бросила на Викторию взгляд, говорящий "не спорь со мной". - Не так ли, дорогая?

- Хорошо.

Виктория выскользнула из-за стола, надеясь, что не пропустит десерт, и направилась через бальный зал к бару в дальнем конце зала. Она была удивлена, обнаружив там сидящего мужчину, держащего в руках стакан с золотистой жидкостью - даже она знала, что разгуливать по залу во время обеда невежливо. Это был пожилой мужчина, слишком старый, чтобы назвать его человеком средних лет, но еще не настолько старый, чтобы считаться стариком, с длинными бакенбардами и розовыми щеками. Однако тот факт, что он сидел в баре, а не за столом, был не единственным его нарушением приличий. Одет он тоже был довольно странно: в костюм в тонкую полоску со шляпой-котелком на голове.

- Прошу прощения? - спросила Виктория, игнорируя мужчину в котелке, чтобы привлечь внимание бармена. Ему пришлось наклониться вперед, чтобы разглядеть ее как следует; перекладина была такой же высокой, как и она сама. - Можно мне еще вина, пожалуйста? Эм... красное и белое.

Мужчина в котелке усмехнулся, повернувшись, чтобы посмотреть на нее со странно отеческим выражением лица. - Не слишком ли ты молода для вина?

Она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от смущения. - Ох! Нет, это не для меня! Это для моих дяди, тети и миссис Уильямс. Видите ли, вино закончилось...

Бармен выглядел неуверенным. - Я не должен...

- Пожалуйста? - спросила Виктория, хлопая ресницами и сосредоточившись на его глазах. Знакомый трепет пронзил ее, волосы на затылке встали дыбом. - Моя тетя не обрадуется, если я вернусь ни с чем.

Бармен несколько раз моргнул. Когда его взгляд снова сфокусировался, он стал более сговорчивым. - Конечно, мисс. Я сейчас принесу что-нибудь с кухни.

Он вышел через вращающуюся дверь, оставив Викторию наедине с мужчиной в котелке, который с интересом наблюдал за удаляющейся спиной бармена.

- Я притворюсь, что не видел этого, - сказал он, как только бармен ушел. Он подмигнул ей. - Признаю, весьма впечатляющее зрелище для человека твоего возраста. Но, возможно, это и неудивительно, учитывая, кто ты такая.

Виктория нахмурилась. Неужели он каким-то образом понял, что она сделала с барменом? И что он имел в виду, говоря, кто она такая?

- Я... эм... знаю Вас?

Мужчина поднял свои кустистые брови. - Прости меня, я предполагал, что знаешь. Я Корнелиус Фадж. - он протянул руку. - Рад с тобой познакомиться.

Виктория смущенно пожала его руку. - Я Виктория. Виктория...

- ...Поттер. - закончив за нее, он одарил ее снисходительной улыбкой. - Ну, конечно же, это ты.

Тот факт, что он знал ее имя, не развеял ее замешательства. - Вы один из друзей моего дяди? - спросила она, и в этот момент ей в голову пришла ужасная мысль. - Вы не... Вы министр, не так ли?

- К Вашим услугам, - сказал Корнелиус, отвесив ей короткий поклон.

Сердце Виктории упало. Вернон был бы в ярости, если бы узнал, что она разговаривала с министром транспорта до него. Лучшее, что она могла сделать, это попытаться произвести хорошее впечатление.

- У дяди Вернона очень хорошая изготавливающая дрели компания, - искренне заявила она. - И... эм... я очень благодарна, что он приютил меня после того, как мои родители погибли в автокатастрофе. Дурсли очень щедры. И, о! Дядя Вернон действительно хотел бы поговорить с Вами. Я, наверное, должна была сказать это...

Теперь уже Корнелиус выглядел смущенным. - Автокатастрофа? Что, черт возьми, ты имеешь в виду?

Она не была уверена, как могла бы сформулировать это более четко. Может быть, он был немного простоват? - Мои родители умерли, когда я была маленькой. В автокатастрофе. И так, дядя Вернон и тетя Петунья взяли меня к себе.

Во всяком случае, ее слова, казалось, только еще больше огорчили министра. - В автокатастрофе? - повторил он, его лицо покраснело. А потом он сказал нечто действительно очень интересное. - Моя дорогая, твои родители не погибли в автокатастрофе. Они были...

- Что? Кто Вы? - мужчина, который прервал его, был высоким, в толстых очках и с седыми волосами. Он был одет, как и все присутствующие мужчины, за исключением Корнелиуса, в смокинг с галстуком-бабочкой, но это не помешало Виктории узнать его. Даже десятилетние девочки знали, кто такой премьер-министр. Дядя Вернон был бы так зол. - Ах! Это снова Вы! - сказал премьер-министр, и тон его голоса подсказал, что присутствие Корнелиуса было не совсем желанным. - Что, черт возьми, Вы здесь делаете?

- Я полагаю, Вы послали приглашение? - мягко сказал Корнелиус. - Я подумал, что мог бы воспользоваться случаем, чтобы встретиться с кем-то важным.

Премьер-министр нахмурился. - Если Вы хотели поговорить со мной, то могли бы просто договориться о встрече в моем офисе. Я не понимаю, почему...

- Прошу прощения, премьер-министр, - произнес Корнелиус, - но я говорил не о Вас.

Премьер-министру потребовалось мгновение, чтобы переварить оскорбление, его лицо слегка порозовело. - Ну, если не обо мне, то о ком? - спросил он прежде, чем на его лице промелькнуло понимание. Он нервно огляделся. - Здесь больше нет Ваших людей, не так ли?

Корнелиус улыбнулся. - Только один, премьер-министр. - он кивнул в сторону Виктории, и внезапно она оказалась в центре внимания самого важного человека в Британии. - Познакомьтесь с Викторией Поттер.

Премьер-министр взглянул на Корнелиуса. - Виктория Поттер? Та, о которой Вы мне рассказывали?

- Та самая.

- Ах. Я понимаю. Что ж, тогда, - премьер-министр наклонился так, чтобы быть ближе к росту Виктории, - приятно познакомиться с Вами, мисс Поттер. Мы все у Вас в долгу. - а потом он протянул девочке руку.

Виктория пожалала ее, еще более сбита с толку, чем когда-либо, ее разум все еще был потрясен заявлением Корнелиуса о ее родителях. Конечно, встреча с премьер-министром была очень важна, но она не могла просто так это оставить.

- Извините, - сказала она, поймав взгляд Корнелиуса через плечо премьер-министра. - Но что Вы имели в виду, говоря, что мои родители не погибли в автокатастрофе?

Премьер-министр нахмурился, оглянувшись на Корнелиуса. - Разве она не должна знать?

- Похоже, что нет, - ответил Корнелиус. - Виктория, твои родители были...

- Премьер-министр! - Виктория резко обернулась на звук голоса Вернона; он приближался с Петунией и Дадли на буксире, они вдвоем целеустремленно шагали к бару. - Так рад познакомиться с Вами, премьер-министр, - сказал он, протягивая руку, которую премьер-министр инстинктивно пожал. - Я вижу, Вы познакомились с моей племянницей, надеюсь, она Вас не беспокоила!

- Нет, вовсе нет, - сказал премьер-министр. - Мы просто...

- Великолепно! - воскликнул Дурсль, продолжая энергично трясти руку премьер-министра. - У нее, знаете ли, очень живое воображение - иногда выдает полную чушь! Но хватит об этом. - он мотнул головой в сторону Петунии, которая крепко схватила Викторию за плечи и начала уводить ее прочь. - Я хотел поговорить с Вашим министром транспорта...

- Подождите! - воскликнула Виктория, пытаясь вывернуться из хватки Петунии, она так отчаянно желала услышать, что скажет Корнелиус, что была готова рискнуть получить наказание. - Я хотела узнать...

- Тихо! - тетя зашипела, и ее ногти больно впились в плечи Виктории. Она не переставала двигаться, продолжая тянуть Викторию обратно к столам, подальше от Корнелиуса, премьер-министра и дяди Вернона. Виктория попыталась вырваться из ее хватки, но у нее не хватило сил. - Премьер-министр не хочет разговаривать с маленькими девочками! Что мы всегда говорим?

Виктория в отчаянии стиснула зубы, желая закричать, но зная, что это не поможет. - Детей нужно видеть, а не слышать. - к этому времени они были уже далеко от остальных; она даже не слышала их голосов.

- Верно, - сказала Петуния. - Сегодня вечером мы больше не услышим от тебя ни звука, юная леди. Попомни мои слова, у тебя серьезные неприятности.